

Веди войну против философии войны: сорок пятое письмо (2020).

Кейти Савада (Япония), Женщина с детьми переходит вброд реку во Вьетнаме, спасаясь от американской бомбежки, 1965.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

В середине октября Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал свой **доклад** «Перспективы мировой экономики», в котором были представлены некоторые головокружительные данные. По оценкам МВФ, к 2020 году мировой валовой внутренний продукт (ВВП) сократится на 4,4%, а в 2021 году мировой ВВП вырастет на 5,2%. Стагнация и упадок определяют экономическую активность как в Европе, так и в Северной Америке, а также в таких крупных странах, как Бразилия и Индия. Учитывая вторую волну коронавируса в Европе и то, что первая волна не была взята под контроль в Бразилии, Индии и Соединенных Штатах, вероятно, что эти оценки МВФ могут еще больше снизиться.

Между тем, данные по Китаю весьма **поразительны**. На долю Китая будет приходиться абсолютное большинство, а именно 51% мирового роста. Исходя из данных МВФ, другими участниками мирового роста будут в основном азиатские экономики, имеющие прочные торговые отношения с Китаем, а именно Южная Корея, Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Малайзия. В 2020 году Государственный комитет по развитию и реформам КНР (China's National Development and Reform Commission, NDRC) не установила никаких целевых показателей роста из-за наступления Великой Самоизоляции. Однако в Центральном Комитете Коммунистической партии Китая глава NDRC, Нин Цзичже, **заявил**, что целевые показатели будут установлены на 2021 год, однако он повторил, что целевые показатели роста будут направлены не только на рост ВВП, но и на «устойчивое улучшение качества», что означает снижение уровня бедности. После встречи заместитель главы Национальной комиссии здравоохранения Юй Сюэцзюнь **заявил**, что десять миллионов семей, которые скатились в нищету из-за сбоев в экономике вызванные пандемией коронавируса, снова были вырваны из нищеты.

Зарина Хашми (Индия), Сребеница из этих городов, превращенных в пустыню, 2003.

Учитывая продолжающиеся сбои в экономике, вызванные вирусом, и неопределенность в отношении вакцины, странам мира следовало бы ослабить напряженность и расширить сотрудничество. Организованный Всемирной Организацией Здравоохранения обмен информацией и персоналом для того, чтобы разорвать цепь распространения инфекции, укрепил бы разрушенные системы общественного здравоохранения. Тем не менее, это именно то, что страны, наиболее пострадавшие от коронавируса — Бразилия, Индия и Соединенные Штаты — отказываются делать (и это именно то, что поощряется социалистическими странами, такими как Китай и Куба).

В то время как Соединенные Штаты продвигают программу “**вакцинного национализма**”, используя все возможные средства для обеспечения вакцины для жителей США, не обращая внимания на остальную часть населения мира или игнорирование вирусами границ, Китай и Куба призывают к “народной вакцине”. Этот подход, ставящий общественное здравоохранение выше прибыли, выступает за то, чтобы все те, кто ищет вакцину, объединили свои патенты и поделились технологиями, связанными с COVID-19. В настоящее время Китай официально присоединился к сотрудничеству в COVAX-платформе, организованной ВОЗ и другими организациями, которая будет “поддерживать исследования, разработку и производство широкого спектра кандидатов на вакцину COVID-19”. Платформа включает 184 страны, но не крупнейшие капиталистические державы. На брифинге для прессы Чжао Лицзянь **сказал**: “С четырьмя кандидатами на вакцину, входящими в третью фазу клинических испытаний, Китай является самодостаточным в производстве вакцин. Тем не менее, Китай решил присоединиться к COVAX. Цель состоит в том, чтобы содействовать справедливому распределению вакцин посредством конкретных действий, обеспечить поставки вакцин в развивающиеся страны и мотивировать более способные страны присоединиться к COVAX и поддержать его”.

Тем временем, по мере развития этих международных инициатив, Соединенные Штаты неистовствовали по всему миру, стремясь преуменьшить роль Китая, но не предлагая взамен ничего продуктивного. В Южной Америке США разработали **программу** под названием «Экономический рост в Северной и Южной Америке» (или *América Crece*), **цель** которой — привлечь финансирование частного сектора США для вытеснения китайских государственных инвестиций. В Африке и Азии, США создали корпорацию **Millennium Challenge Corporation**, чтобы предоставить скромные средства в качестве вызова китайской инициативе «**Один пояс и один путь**». Помимо этих инвестиционных инструментов, Соединенные Штаты укрепили свой военный союз с Австралией, Индией и Японией, известный как Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security

Dialogue, **Quad**).

Индия и Соединенные Штаты недавно **подписали** Базовое соглашение об обмене и сотрудничестве (Basic Exchange and Cooperation Agreement, ВЕСА), когда госсекретари США (Помпео) и обороны (Эспер) посетили Индию в октябре. Чтобы лучше понять контекст этого важного соглашения, Институт социальных исследований Tricontinental, поговорил с Пракашем Каратом, членом Политбюро **Коммунистической партии Индии (Марксистская)** и автором книги Подчиненный союзник: ядерная сделка и индийско-американские стратегические отношения (*Subordinary Ally: The Nuclear Deal and India-US Strategic Relations*, **LeftWord Books**, 2007).

Tricontinental: Министр иностранных дел Индии д-р С. Джайшанкар говорит, что Индия не является частью американской “системы альянсов”, но с подписанием ВЕСА кажется, что эта нерешительность теперь исчезла. Является ли Индия теперь полностью в союзе с США против Китая?

Пракаш Карат: Создание военного союза между США и Индией идёт уже давно. То, что мы наблюдаем, — это развертывание структуры соглашения по обороне, которое было подписано в 2005 году тогдашним правительством ОПА [Объединенного прогрессивного альянса]. Эта структура была обновлена через десять лет правительством Моди в 2015 году. Институционализация различных аспектов этой структуры в настоящее время завершена подписанием ВЕСА. Именно после того, как правительство Моди вступило в должность, этот процесс был ускорен. Соглашение о логистических поставках было подписано в 2016 году. Это был поворотный момент. Впервые Индия согласилась разместить вооруженные силы иностранного государства в наших портах и авиабазах для заправки топливом, ремонта и технического обслуживания. Это похоже на Соглашения о закупке и перекрестном обслуживании (Acquisition and Cross Servicing Agreements), которые США имеют со своими союзниками по НАТО. За этим последовало соглашение COMCASA [Communications Compatibility and Security Agreement (Соглашение о совместимости и безопасности связи)] о сохранении конфиденциальности американского коммуникационного оборудования, поставляемого в Индию, а теперь и соглашение о геопространственном сотрудничестве. Все эти так называемые основополагающие соглашения связали индийские вооруженные силы с американскими военными. В структуре соглашения также содержится положение о совместной деятельности в третьих странах.

Если это не военный союз, то что же тогда? Министр иностранных дел лукавил, чтобы поддержать фикцию о том, что Индия не является частью какой-либо системы альянсов.

Tricontinental: В планируемых военных играх участвуют все члены Quad. Это имеет

особенную важность?

Пракаш Карат: Четырёхсторонний диалог по безопасности был впервые задуман в 2007 году, в которые вошли Япония, Австралия, США и Индия. Но он не мог стартовать по разным причинам. Были возражения Китая против такой антикитайской платформы. Австралия, после того как правительство лейбористов вступило в должность, пошла на попятную. Но до этого были совместные военно-морские учения между четырьмя членами Quad и Сингапуром, недалеко от Бенгальского залива.

В 2017 году Quad был возрожден в рамках Индо-Тихоокеанской стратегии администрации Трампа. Во времена Обамы это называлось Азиатско-Тихоокеанской стратегией. С ростом конфронтации Китая с США Quad приняла военную форму. Малабарские учения были в течение трех десятилетий ежегодными совместными военно-морскими учениями между американским и Индийским флотом. Левые партии были против них с самого начала. Теперь, под руководством США, он расширился: сначала до трехсторонних учений, включая Японию, а в этом году (фактически с 3 ноября) это стало делом четырех стран, с добавлением Австралии.

Значение Quad состоит в том, что он показывает, что Индия стала военным союзником США, как и традиционные союзники США — Япония и Австралия. Это является успехом для тридцатилетнего плана Пентагона по привлечению Индии в качестве стратегического союзника в Азии, предназначенного для сдерживания Китая.

Tricontinental: Является ли хорошей идеей для Индии противостоять Китаю только по экономическим соображениям? Разве Индия не должна стремиться к диалогу и расширению торговых связей с Китаем, а не переходить на военные рельсы, тем более что ВВП Индии также будет снижаться и дальше?

Пракаш Карат: В постпандемический период Индии необходимо будет расширить свои экономические и торговые отношения с Китаем, чтобы способствовать её восстановлению и дальнейшему росту. Учитывая тот факт, что экономика Китая станет главным фактором восстановления мировой экономики, крайне недальновидно думать об ограничении инвестиций и торговли с Китаем. Уже введены некоторые ограничения. По словам министра финансов Индии, в некоторых отраслях производство возродилось, например в сталелитейной промышленности, благодаря экспортным заказам из Китая.

В интересах Индии было бы решить вопрос индийско-китайской границы путем переговоров на высшем уровне, и пусть это не затрагивает другие сферы наших отношений. Но дело в том, что у правительства Бхаратия Джаната парти (Bharatiya Janata Party) [правящая партия] идеологические шоры.

К. Г. Субраманиян (Индия), Город не для сожжения, 1993.

В 1965 году, когда Индия и Пакистан вступили в очередную войну, Сахир Лудхианви, один из великих поэтов урду своего поколения, написал стихотворение под названием «Ai Sharif Insano» («О, Благородные души»). Она начинается с краткого изложения того, почему война так ужасна, ведь, в конце концов, война приносит огонь и кровь, голод, нужду и лишения. Как насчет войны против капитализма, предлагает Сахир, а не войны, которая поглощает “кровь человеческих существ”?

*Jang sarmaaye ke tasallut se
Aman jamhoor ki khushi ke liye
Jang jangon ke falsafe ke khilaaf
Aman pur-aman zindagi ke liye*

Веди войну против тисков капитализма
Ищи мира для счастья простолюдина
Веди войну против философии войны
Ищи мира для мирной жизни.

Это мудрые слова для нашего времени.

С теплотой, Виджай.